

УДК 94(571.1/.5):312

ББК 63.3 (253)ю13

Структура занятости населения Сибири на основе международной классификации занятий HISCO (по материалам переписи 1897 г.)*

Е.А. Брюханова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Siberian Population Occupational Structure Based on Historical International Standard Classification of Occupation (by 1897 Census Data)

E.A. Bryukhanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В данном исследовании в качестве метода обработки агрегированных данных переписи 1897 г., а также одного из подходов к реконструкции профессиональной структуры регионов Российской империи конца XIX — начала XX в. используется Международный исторический стандарт классификации занятий — HISCO (Historical International Standard Classification of Occupation). Агрегированные данные переписи 1897 г. отражают как общие тенденции для всей Российской империи, в том числе высокая доля занятых в сельском хозяйстве даже в районах, не вполне пригодных для этого рода деятельности, например остров Сахалин (35,6%), так и особенности занятости населения Сибири. К таким факторам относятся географический, природно-климатический и этнографический. Приводится группировка сельских районов Сибири по критерию основного источника средства существования: земледелие, животноводство, рыболовство и охота и т. д. Прослеживается взаимообусловленность отраслевой направленности региона с расселением этнических групп. Реконструкция занятости населения Сибири с помощью Международной классификации занятий HISCO позволила создать структуру профессиональных групп и отразить некоторые особенности социального состава населения Сибири.

Ключевые слова: статистика населения, перепись 1897 г., занятия населения, городское население, Сибирь, HISCO.

The current study employs HISCO (Historical International Standard Classification of Occupation) as a method to process 1897 census aggregated data and an approach to reconstruct the employment structure in the Russian Empire. The 1897 census aggregated data reflect both general trends for the whole Russian Empire, for instance a big share of agricultural workers even in regions inappropriate for agriculture — the Sakhalin Island (35.6%) and employment factors in Siberia. The latter are geographical, climatic and ethnographical ones. The article groups rural regions of Siberia on the basis of the main occupations (farming, livestock breeding, fishing, hunting, etc.) and states interdependence between the prevailing industries and the location of ethnic groups. The reconstruction of the employment structure in Siberia with the help of HISCO made it feasible not only to form the occupational group structure, but to show some peculiar features of the social composition in Siberia.

Key words: population statistics, 1897 census, occupations, urban population, Siberia, HISCO.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-09

* Исследование поддержано РФФИ, проект №15-06-07553А.

В Сибири на рубеже XIX–XX вв. происходили существенные преобразования, обусловленные развитием инфраструктуры и прежде всего транспортных магистралей и торговых путей, которые к концу XIX в. спустились южнее и прошли по территории «основной полосы расселения» [1, с. 280], а также интенсивным строительством Сибирской железной дороги. Эти процессы оказали влияние на развитие урбанизационных процессов и формирование хозяйственного облика сибирской территории. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. запечатлела уникальную ситуацию «рубежа эпох»: так, именно 90-е гг. XIX в., по мнению исследователей, стали переходным этапом в развитии сибирского региона от пореформенного периода к периоду модернизации [2–4]. Происходящие изменения наиболее ярко отразились в структуре занятости населения Сибири.

Агрегированные данные о занятиях населения Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Первая всеобщая перепись населения, проведенная 28 января 1897 г., является одним из наиболее масштабных и комплексных источников изучения профессионального состава жителей Российской империи, в том числе Сибири, конца XIX в. В историографии до 1917 г. специальными исследованиями в области профессиональной структуры населения Российского государства на материалах переписи 1897 г. занимались Б.П. Кадомцев, Г.Г. Швиттау, Н.А. Рубакин. В советский период наиболее распространенной трактовкой материалов переписи 1897 г. о занятиях населения был вариант В.И. Ленина, который получил развитие в современных исследованиях по социальной истории (Б.Н. Миронов) [5] и сибирскому городоведению (В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров) [4].

Результаты разработки данных переписи 1897 г. по Сибири были опубликованы в 9 погубернских итогах [6], в которых были опубликованы данные по 65 группам по всем уездам, городам и административным центрам Сибири, а также в нескольких специальных изданиях, посвященных главным занятиям и составу рабочих и прислуги. Агрегированные данные по занятиям населения указанных источников стали основой создания базы данных и информационной системы «Профессии и занятия населения Российской империи конце XIX — начала XX в.» (<http://hcod.asu.ru/data/>). База данных включает сведения о занятиях населения по 59 губерниям (560 уездам и 670 городам) Европейской России и Сибири по нескольким показателям. Представленные база данных и информационная система стали основными инструментами при работе с агрегированными данными.

Кодирование групп занятий населения переписи 1897 г. в Historical International Standard Classification of Occupation. Агрегированные профессиональные данные переписи 1897 г., структурированные по группам и видам деятельности в двух-

уровневую классификацию (65 групп и 390 видов профессиональной деятельности), вынуждали исследователей использовать собственные схемы организации данных о занятиях населения, ориентируясь при этом либо на авторские задачи, либо на зарубежный опыт (например, Б.П. Кадомцев соотносил данные российской переписи 1897 г. с группами занятий германской переписи 1895 г. [7]).

Одной из задач данного исследования было построение профессиональной структуры населения Сибири в соответствии с Международным историческим стандартом классификации занятий (HISCO).

Разработчики переписи 1897 г. в некотором смысле предоставили исследователям свободу в выборе принципов обобщения данных по занятиям населения, заложив только двухуровневую систему организации агрегированных данных. В таком контексте международные классификации являются одним из подходов к реконструкции профессиональной структуры регионов Российской империи конца XIX — начала XX в. [8].

Соотношение структуры HISCO с данными переписи 1897 г. для создания профессиональной структуры населения Сибири происходило на уровне больших групп, т. е. путем присвоения каждой группе занятий переписи определенного кода, указывающего на принадлежность данной группы к сфере деятельности по HISCO [9]. Кроме того, в работе была задействована дополнительная классификация (Additional Classification) HISCO, в которую вошли группы живущих за счет средств частных лиц (родителей, родственников и др.), а также казны и общественных учреждений (например, получающие пенсию). В целях оптимизации структуры занятости населения Сибири группы, включающие занятых в административном управлении и конторском труде, составляющие низкую долю среди всего занятого населения, были объединены в одну группу 2/3, тогда как группы «Вооруженные силы» и «Лишенные свободы» были показаны отдельно.

Соотношение занятых в группах HISCO по Сибири в целом, а также городского населения Сибири представлено на рисунке 1. На диаграмме группы HISCO расположены в порядке уменьшения количества занятых по Сибири в целом, что в большей степени соответствует структуре занятости уездного (сельского) населения, так как в городах проживало менее 10% населения Сибири (в состав городского населения также включены выделенные разработчиками переписи отдельно крупные села и посты остова Сахалин).

Особенности занятости населения Сибири по материалам переписи 1897 г. К моменту проведения переписи 1897 г. из 5758822 чел., проживающих в Сибири, экономически активное население, т. е. население в возрасте от 10 до 79 лет, составило 73% (4211446 чел.), при этом занятых в экономике, т. е.

Рис. 1. Соотношение занятого населения Сибири по группам HISCO

* **Группы HISCO:** 0/1. Квалифицированные специалисты и работники интеллектуального труда (группы 3–12, 36, 63); 2/3 Административные, управление и конторские служащие (группы 1, 2, 45); 4. Работники сферы торговли (группы 46–59); 5. Работники сферы обслуживания (группы 13, 60–62, 64); ВС — Вооруженные силы (группа 4); 6. Работники сельского хозяйства, животноводства, лесных промыслов, охотники и рыболовы (группы 17–21); 7/8/9 Работники сферы производства, транспорта, неквалифицированные рабочие (группы 22–37, 38–44); Ad. Cl. (Additional Classification) — Группы дополнительной классификации (группы 14,15,65); ЛС — Лишенные свободы (группа 16).

лиц, имеющих самостоятельные занятия, в том числе не указавшие род своей деятельности, в Сибири проживало 27,5% (1581731 чел.).

В соответствии с рисунком 1 доминирующей группой занятий 61% работающего населения Сибири была группа «Сельское хозяйство». Столь большой показатель занятости требует более пристального рассмотрения на уровне уездов и округов. При характеристике наиболее многочисленной группы занятий населения Сибири стоит учитывать не только входящих в данную группу, но и членов их семей. По сведениям самих разработчиков, «градация населения по занятиям — на самостоятельные и на членов семей, не дает полной численности лиц, действительно занятых в данном промысле ... скорее указывают лишь на численность группы лиц, получающих средства существования от того или иного профессионального занятия или производства» [10, с. XII]. Так, из 55 административно-территориальных единиц Сибири в 37 уездах и округах свыше 50% населения занято в сельском хозяйстве. Но если рассматривать такой показатель, как «количество живущих за счет сельского хозяйства», то несельскохозяйственных районов, в которых доля получающих основные средства существования в сельском хозяйстве, не превышает 50%, окажется только 3: Александровская округа (о. Сахалин), Хабаровская округа (Приморская область) и Олекминский округ (Якутская губерния).

Сама группа «Сельское хозяйство» на такой огромной территории, как Сибирь не может быть однородной. В связи с географическими и климатическими особенностями региона занятие земледелием

было возможно только на определенных, пригодных для этого землях. Основываясь на классификации занятых населения, предложенной разработчиками переписи 1897 г., и показателем числа лиц, получающих доход с того или иного вида сельскохозяйственной деятельности (работающее население + члены семей), можно выделить следующие районы Сибири:

1) 33 земледельческих района: все южные округа Тобольской и Енисейской губерний, районы Томской, Иркутской, Амурской губерний и Забайкальской области;

2) пять животноводческих районов: Якутский и Верхоянский округа Якутской губернии, три уезда Приморской губернии (Гижигинская, Охотская, Анадырская округа);

3) пять районов «смешанного» (земледельческо-животноводческого или животноводческо-рыболовного) хозяйства: Селегинский округ (число занятых земледелием — 54,9%, животноводством — 36,7%), Читинский округ (48,1 и 33,8% соответственно), Акшинский округ (47,6 и 40,3%) и Баргузинский округ (занятых земледелием — 25,5%, животноводством — 46,7% и 8,5% — рыболовством и охотой);

4) пять рыболовных и охотничьих уездов: Туруханский, Сургутский, Березовский округа, Петропавловская и Командорская округа.

Кроме того, в Колымском и Вилюйском округах более 80% населения получали средства существования от лесных промыслов, пчеловодства и бортничества.

Природно-климатические условия являлись в большинстве случаев определяющим фактором в выборе форм сельского хозяйства, но не меньшее зна-

чение имел и этнический состав региона. В Сибири, по сведениям одного из крупнейших этнографов начала XX в. — Серафима Патканова, проживали представители более 100 народностей [11, с. VI]. Русское население в Сибири по переписи 1897 г. составляло 80,9% жителей, но при этом русские заселили неширокую полосу от Урала до Тихого океана, охватывающую наиболее плодородные и годные для земледелия районы. Иногородские районы охватывали весь север и самый юг Сибири.

На рисунке 2 представлена корреляция числа жителей коренных народов Сибири, занятых и «кормящихся» с сельского хозяйства, по выделенным районам.

Из рисунка 2 видно, что в сельскохозяйственных районах наиболее низкий процент «инородческого» населения, тогда как в животноводческих округах доля этнических групп приближается к 100%. Исключением из представленной тенденции являлась Уссурийская округа, где, кроме русских, проживало оседлое китайское и корейское население (88,1% инородцев, 49,1% занимались земледелием), а самый яркий пример представляла собой Якутская область, в которой доминировал коренной этнос — якуты (88,6%), животноводство своим главным занятием назвали 60% занятых, что обеспечивало средства существования для почти 90% населения животноводческих округов Якутии.

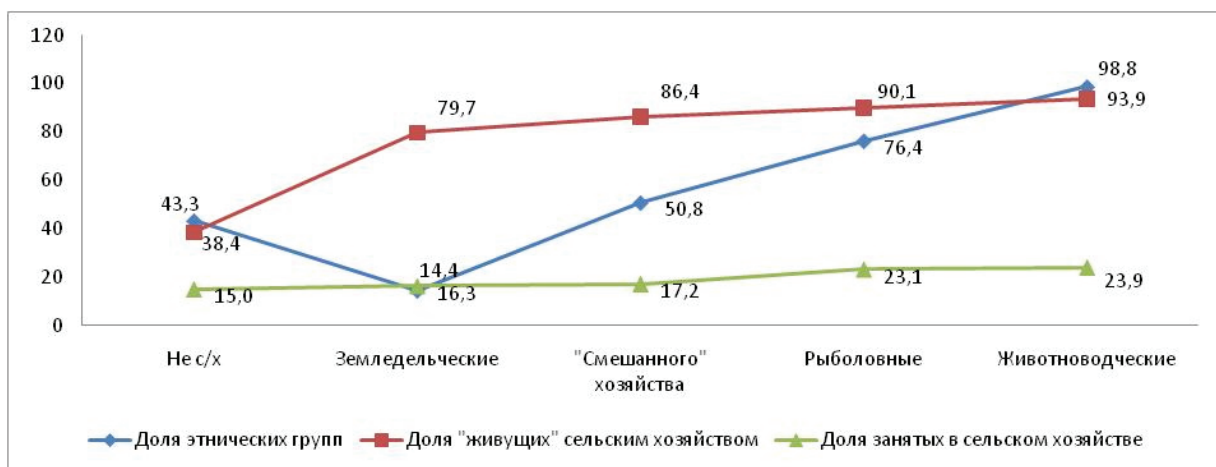

Рис. 2. Соотношение числа «нерусского» населения, доли занятых и «живущих» сельским хозяйством

* «Не с/х» — несельскохозяйственные районы

** В рыболовные районы были также включены округа с доминированием лесных промыслов и пчеловодства

Несельскохозяйственные занятия 24% работающих жителей Сибири были представлены сферой производства (14,7% занятых) и обслуживания (9,7%), которые в большей степени были характерны для структуры городской занятости.

В соответствии с рисунком 1 очевидно существенное различие в структуре занятости городских и сельских жителей, которое наблюдается во всех выделенных группах. Так, более чем 60% самозанятого уездного населения в качестве главного источника доходов видело сельское хозяйство, а для городских жителей сельское хозяйство было значимым только для 6% населения. Но если для сельской местности характерно доминирование одной группы («сельское хозяйство»), что приводило к значительному сокращению числа занятых в других отраслях до 1–3% (например, группа 2/3 «Административные и конторские служащие» для Сибири в целом оставляла 1,1%), то в городах наибольшее значение приобретали группы занятых в сфере производства и обслужи-

вания (25–27%), при этом количество занятых в других группах в среднем составляло около 7%.

Наиболее однородной группой занятий населения Сибири являлась «Сфера обслуживания», представленная преимущественно занятыми в группе «Деятельность и служба частная. Прислуга, поденщики», которая составляла 9,7% уездного и 27,1% городского самозанятого населения Сибири.

Самой «дисперсной» группой, т. е. включающей разные сферы деятельности населения, была группа 7/8/9 «Работники сферы производства, транспорта, неквалифицированные рабочие», привлекавшая 14,7% сельских и 25,7% городских работающих жителей. Данная группа вобрала в себя обрабатывающее, пищевое, текстильное, типографское и прочее производство, строительные работы, а также деятельность, связанную с сухопутными, морскими и речными перевозками людей и грузов.

Особое значение для деревни, так и для города имела группа «Работы по устройству, ремонту

и содержанию жилищ и строительные вообще» (3,5% по Сибири в целом, 6,6% в городах), увеличение числа занятых в которой обусловлено, вероятнее всего, строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. Интенсивное развитие железнодорожных и других сухопутных линий привело к формированию группы транспортных рабочих в крупных промышленных центрах, например таких, как Тюмень (9% от занятого населения) и Курган (6,3%), через которые велась торговля с Европейской Россией. Еще одним интересным фактом, обусловленным строительством Транссиба, стала высокая корреляция (80%) числа занятых на строительных работах с концентрацией вооруженных сил на данном участке. Так, например, перепись зафиксировала на территории Южно-Уссурийской ветви от Владивостока к Хабаровску, которая была сдана в конце 1897 г. [12], большое число лиц, занятых в строительстве — в среднем 37% в Южно-Уссурийском и Хабаровском округах, а также вооруженных сил во Владивостоке и Хабаровске (33% занятых), что было обусловлено не только необходимостью защиты государственной границы.

Количество занятых в городах в остальных группах НИСКО, таких как квалифицированные работники (4,4%), работники сферы торговли (7,8%), административные и конторские служащие (3,8%), значительно превышает число сельских жителей, занятых в аналогичных группах. Наибольшее различие было отмечено в группе работников сферы торговли: 2% занятых среди сельских жителей и 7,8% городского населения. Среди других городов выделяется Троицкосавск Забайкальской губернии, в котором была наибольшая доля лиц, занятых в торговле (8,1%), так как именно его пригород — слобода Кяхта — был центром торговли с Китаем и Монголией.

Особой социальной прослойкой сибирского города были представители группы «Лишенные свободы и отбывающие наказание» (4,4% всего городского на-

селения Сибири), которые играли определяющую роль для ряда сибирских регионов. Например, преступники составляли 55% населения Александровского и Корсаковского постов и села Рыковского на острове Сахалин, 26% населения города Балаганск Иркутской области и 13,5% населения Тюкалинска Тобольской губернии, которая оказалась второй (после о. Сахалин) по числу занятых в данной категории. Всего в Сибири проживало 20613 отбывающих наказание и членов их семей.

Итак, агрегированные данные переписи 1897 г. являются источником для реконструкции структуры занятости населения Сибири в конце XIX — начале XX в., отражающей как общие тенденции для всей Российской империи (например, высокая доля занятых в сельском хозяйстве даже в районах, не вполне пригодных для этого рода деятельности, например — остров Сахалин (35,6%), так и особенности занятости населения Сибири, обусловленные несколькими факторами. Одним из первых факторов выступает географическое положение, определяющее районирование территории Сибири на неземледельческие районы, районы животноводства и «смешанного» хозяйства, а также южные земледельческие уезды и округа. Вторым фактором выступает этнографический состав жителей, обусловивший вместе с природно-климатическими условиями особенности занятости населения северных уездов и округов, а также способствующий выделению национальных районов, например Якутской области (89% инородческого населения). Третьим фактором являлись особенности социального состава населения с высокой долей ссыльно-каторжан и военного контингента.

Реконструкция занятости населения Сибири с помощью Международной классификации занятий НИСКО позволила воссоздать структуру профессиональных групп, а также отразить некоторые особенности социального состава населения Сибири.

Библиографический список

1. Лаппо Г.М. География городов. — М., 1997.
2. Зиновьев В.П. Сибирь в экономике России XVIII — начала XX в. // Сибирь в составе России XIX — начала XX в. — Томск, 1999.
3. Шиловский М.В. Роль государства в развитии производительных сил Сибири во второй половине XIX — начале XX века: к постановке проблемы // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII — начала XX века: материалы конференции. — Новосибирск, 2007.
4. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. — Барнаул, 2003.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. — СПб., 2000.
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / отв. ред. Н.А. Тройницкий. — СПб., 1899–1905. — Т. 72–80.
7. Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г. — СПб., 1909.
8. Брюханова Е.А. Модели реконструкции профессиональной структуры населения Сибири по данным переписи 1897 г. // Вестник Томского гос. ун-та. — № 369. — 2013.

9. Leeuwen M.H.D. van, Maas I., Miles A. HISCO: Historical International Standard Classification of Occupations. Leuven University Press, 2002.

10. Бечаснов П.А. Краткий обзор цифровых данных по Ярославской губернии // Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.1: Ярославская губерния. — СПб., 1904.

11. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды

инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 1: Сводные таблицы и краткие выводы. — СПб., 1912.

12. Сигачев С.Г. Как создавался Транссиб (краткий очерк) // Транссибирская магистраль. Хабаровск, 1999 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.transsib.ru/history-review.htm>